

Свет. Камера.
Любовь

Олеся Петренко

Свет. Камера.Любовь

<https://litres.ru/74656409>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ким Тэен привык получать все, что захочет. Деньги, друзей, популярность — весь Сеул у его ног.

Он считал себя особенным, пока не лишился мечты, которую похоронил три года назад, провалив вступительные в институт искусств.

Ким Лиен — идеальная староста, холодная стерва и самая неприступная девушка университета. Она не верит парням. Особенно ему. Когда-то Тэен уже разбил ей сердце.

Судьба сталкивает их снова: Лиен помогает закрывать долги, а заодно привлечь внимание своей подруги.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Олеся Петренко

Свет. Камера. Любовь

Пролог

«путь к себе лежит через сцену»

Еще в детстве Тэен любил сочинять, и у него это получалось неплохо — по крайней мере, ему так говорили. Мальчик понимал: если мама улыбается, читая стих в самодельной открытке, значит, ей нравится его творчество. Тэен мечтал, что однажды станет знаменитым писателем — и тогда улыбаться будут все. Даже отец. Его произведения будут на одном уровне с «Гарри Поттером», «Прекрасным ребенком», ну или комиксами «Марвел». В детстве Тэен верил, что искусство делает людей счастливее: неважно, музыка это, фильмы или книги. Творцы в его глазах возносились до небес, к настоящим звездам, далеким и недостижимым. А какой мальчик не хотел бы полететь в космос? Тэен не был исключением.

Ох уж эта детская наивность...

Став взрослее, Тэен представлял себя знаменитым, но уже не писателем, а деятелем кино или театра. Ким охотно брался придумывать школьные мероприятия: писал сценарии, помогал с расстановкой актеров и рисовал декорации.

Бабушка водила внука на театральные постановки: балеты, спектакли и мюзиклы (больше всего Тэена восхищали именно мюзиклы).

А мама отдала его в театральный кружок. Милая женщина средних лет преподавала парню основы вокала, сценическую речь и игру на музыкальных инструментах. Но, в отличие от лучшего друга Рана, на этом поприще Тэен успеха не добился. На родительских собраниях учительница часто говорила маме:

— У вашего сына определенно хороший слух и потенциал на отличное будущее, но мальчику комфортнее за сценой, чем на ней. Может, стоит присмотреться к смежным направлениям?

Мама только отмахивалась:

— Боязнь сцены — это временное. Перерастет! Главное — продолжайте заниматься.

И они занимались.

Вместе с сыном рос и торговый бизнес отца, а также его влияние в высшем обществе Сеула. Тэена стали пропускать за кулисы и даже разрешали посещать репетиции. Все вокруг твердили о его «большом будущем». Однажды сонсем Мисук сказала Тэену:

— С твоим любопытством и талантом у тебя есть все шансы поступить в Сеульский институт искусств, но спеси в тебе слишком много. Мать слишком возносит твои достижения. Тэен, в кино важно работать постоянно. Ты это понимаешь?

И он услышал.

Наверное.

Сеульский институт искусств стал заветной мечтой Тэена, ради которой предстояло очень много работать. Учебное заведение делилось на два корпуса — Ансан и Намсан; именно в последний он и желал попасть. Университет считался лучшим в стране, его уважали за границей. Среди выпускников были люди, чьим фанатом являлся и сам Ким. Тысячи молодых талантов каждый год приезжали покорять это место со всех уголков мира, но поступить удавалось далеко не каждому. Брала либо самых талантливых, либо обеспеченных. У Тэена было и то, и другое, но рассчитывать приходилось на свои силы: отец был категорически против творческого увлечения сына. Он часто повторял: «Я надеюсь, вся эта чепуха выйдет у него из головы, и мне достанется достойный наследник корпорации!»

Уже в четырнадцать Ким четко определился с направлением и поставил перед собой цель. Он хотел стать режиссером, а уже после — сценаристом. Тэен представлял себя разгуливающим по дорожкам кампуса, сидящим на газоне под раскидистыми ветвями деревьев. Он уже был частью этого волшебного места. И знал — его фильмы будут жечь сердца людей.

Самонадеянно? Еще как! В шестнадцать полка уже ломилась от грамот и дипломов за участие и победы в творческих конкурсах. Родственники, учителя и одноклассники — ни-

кто не сомневался в его успехе.

— Мечты всегда должны быть глобальными, — повторяла бабушка, не обращая внимания на ворчание своего сына.

И Тэен мечтал...

Но и не забывал о других радостях подросткового возраста. Ким не был скромным и тихим ребенком. О, нет, как раз наоборот: он рос активным и всесторонне развитым. Тэен занимался футболом, ходил в фотокружок, ездил в лагеря на море и чувствовал себя вполне счастливым ребенком.

Школьные годы были по-настоящему запоминающимися: Тэен разбивал коленки, катаясь на скейте Рана, пережил первое разбитое сердце, напивался на тусовках, сбегал с уроков с парнями и успел бросить курить, получив выговор от отца. Рана и Тэена объединяли не только общий класс и совместные приключения, но и страсть к творчеству. Парни снимали клипы, и один из них даже залетел на несколько сотен тысяч просмотров в интернете.

Тэен думал, что он особенный... и самый счастливый.

Он часто ловил на себе восторженные взгляды. Знал, что о нем сплетничают за спиной, но его это даже забавляло. К сожалению, друзья оказались менее амбициозны, чем Тэен, и не желали перечить родным. В доме семьи Ким каждый вечер на протяжении последнего года, как по расписанию, разгорались скандалы. Стоило опустить рюкзак на светлую плитку в прихожей, как мама, которая с каждым годом становилась все мрачнее, кивала на кабинет отца.

— Он ждет.

Тэен закатывал глаза, скидывал кроссовки и поднимался на второй этаж частного дома. Кабинет отца по размерам не впечатлял, но стоило войти внутрь — по коже бежали мурашки. Вдоль стен, выкрашенных серой краской, тянулись стеллажи с книгами: как вести бизнес, юриспруденция, менеджмент и просто классика, которую иногда читал отец. Тэен любил тайком брать отсюда книги, а после прочтения возвращать на место, надеясь, что отец не заметит. Огромный дубовый стол стоял напротив окна, которое никогда не открывалось; от духоты спасал только кондиционер.

Парень замер на пороге и постучал костяшками пальцев по двери. Звук разлился в тягучей тишине. Бом поднял голову от бумаг и ухмыльнулся.

— Проходи, сынок, не стой на пороге.

Тэен молча преодолел расстояние до кресла; стопы утопали в мягком ворсе ковра. В последнее время он слишком часто бывал в этом кабинете. Кожаное кресло скрипело, когда Тэен облокачивался на спинку. Он чувствовал себя некомфортно в повисшей тишине. Отец возвышался над столом, а Тэен рассматривал его лицо.

Глядя на него, он мог смело сказать, как будет выглядеть сам лет через тридцать: те же острые скулы, прямой нос, зеленые глаза с желтыми крапинками и ленцой во взгляде, складка между густыми нахмуренными бровями. Темные волнистые волосы уже тронула седина, а светлую кожу —

морщины. На большом пальце красовался перстень, на правой руке — обручальное кольцо. Черты лица почти полностью передались Тэену, только губы были пухлые, как у матери. Даже сейчас, в строгом классическом костюме, отец выглядел внушительно — и парень мог сказать, что ему нравится такой стиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.